

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-009-20

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Свиридова Ю.А.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Колесникова Н.А.

при секретаре

Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Привалова А.Ю. и адвоката Набатова П.В. на приговор суда Ханты – Мансийского автономного округа – Югра от 16 апреля 2009 года, которым

Привалов А.Ю., [REDACTED]

- осужден по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснения осужденного Привалова А.Ю., выступление адвоката Поддубного С.В., мнение прокурора Кравца Ю.Н. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Привалов А.Ю. признан виновным в умышленном причинении смерти [REDACTED], [REDACTED] года рождения, заведомо находящегося для него в беспомощном состоянии.

Преступление совершено 8 июля 2008 года в п. [REDACTED] района [REDACTED] автономного округа – [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Привалов А.Ю. выражает несогласие с приговором, считая, что его вина не доказана, в показаниях свидетеля А [] имеются противоречия, при этом подвергает сомнению ее показания, указывает, что ее в суде не было, хотя он ходатайствовал о ее вызове в суд, вещественные доказательства – нож, вещи А [], одеяло, наволочка не были осмотрены в судебном заседании, вещи у А [] были изъяты не те, в которые она была одета, не обнаружено отпечатков пальцев на ноже, повреждения от ножа на диване, одеяле, наволочке отсутствуют, при этом также полагает, что исходя из места совершения преступления, нанести потерпевшему удары, находясь от него сверху и справа невозможно, в связи с чем полагает, что место совершения преступления не установлено, убийство Н [] произошло в другом месте и его тело положили рядом с ним на диване уже после убийства и этим объясняется наличие у него на рубашке крови потерпевшего. Также считает, что не установлено точное время совершения преступления, не доказано, что у него были в крови руки, при этом ссылается на отсутствие крови на трубке телефона, листке бумаги, обнаруженном в его брюках, на одежде А [], когда он с ее слов разбудил ее, схватив за кофту, и сообщил о совершенном им убийстве Н []. Также указывает, что убийство Н [] он не совершал, явка с повинной и первоначальные показания им были даны под давлением, при этом показания о совершении им убийства давал со слов А [], в ходе проверки его показаний на месте происшествия он об обстоятельствах происшедшего не пояснял, адвокат участия не принимал, в последующем следователь отказал ему в проведении повторной проверки показаний на месте и дополнительных допросах Н [], П []. Просит объективно разобраться в деле.

- адвокат Набатов П.В. в интересах осужденного Привалова выражает несогласие с приговором, считая непричастным Привалова к совершенному преступлению, при этом ссылается на то, что Привалов в своей явке с повинной и последующих протоколах допроса поясняет, что не помнит кто совершил убийство, об убийстве знает со слов А [], при этом полагает, что А [] на предварительном следствии, исходя из показаний потерпевшей Н [], предоставила не ту одежду, в которой находилась в момент случившегося, сама А [] пояснила на следствии, что в комнате веранды ее разбудил руками Привалов, руки которого были в крови и в руке у него был нож, однако следов крови на ее одежде не обнаружено, а при последующем допросе она пояснила, что все это происходило в комнате дома, при этом отпечатков пальцев Привалова на ноже не обнаружено. С учетом изложенного, считает, что суд необъективно оценил имеющиеся по делу доказательства и не выяснил причастность других лиц к совершению преступления, в связи с чем просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Сорокина Г.Н. считает доводы жалоб несостоятельными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Привалова в совершении преступления, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний Привалова, данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого, обвиняемого, следует, что в ходе распития спиртного с сожительницей А [] [] и родственницей Н [] [] у себя дома в комнате на веранде, он сильно опьянел и уснул. Помнит, что во сне он слышал какие-то крики, ему стало страшно, после чего встав с дивана, он взял со стола кухонный нож и стал им наносить удары в районе дивана, нанес не менее 10 ударов, при этом он слышал крики. Он увидел, что руки у него в крови, а на полу возле дивана лежит нож. Увидев на диване кровь, он понял, что что-то натворил. После этого он по телефону позвонил в милицию и скорую помощь. В это время на веранду дома заходила Н [] [] Он показал ей свои руки, сказав, что кого-то зарезал. Последняя зашла в комнату и закричала. Захватив с собой папку с документами, он убежал в лес, с собой забрал А [] [] В лесном массиве он уснул. Проснувшись ночью, он спросил у А [] [], правда ли, что он кого-то зарезал, на что она ему ответила, что он зарезал сына Н [] [] – В [] []. Он осознал, что совершил убийство. Утром следующего дня их задержали работники милиции. Убивать Н [] [] он не хотел, это произошло вследствие того, что он находился в состоянии алкогольного опьянения и свои действия не контролировал.

Свои показания Привалов подтвердил и при выходе на место происшествия, пояснив, что он нанес не менее 10 ударов куда-то рядом с собой, где он лежал, при этом шум в виде каких-то звуков продолжался и чтобы прекратить этот шум, он рукой, в которой был нож стал что-то резать, все это происходило на диване. При этом Привалов показал свои действия, указал на диван в комнате веранды, где он лежал и наносил удары ножом, что следует из самого протокола данного следственного действия, а также видно и из фототаблицы к данному протоколу.

Доводы Привалова о том, что данные показания были им даны под воздействием являются несостоятельными, поскольку, Привалов допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката, а при проверке показаний с выходом на место происшествия и в присутствии понятых, что подтверждается подписями самого Привалова, адвоката Хомич, понятых, следователя, при этом со стороны Привалова и его защитника в ходе всех вышеуказанных следственных действий каких-либо заявлений и жалоб на незаконные действия со стороны работников следствия не поступало, т.е. оснований считать данные показания Привалова недопустимыми доказательствами не имеется.

Из показаний потерпевшей Н [] [] следует, что 8 июля 2008 года около 19 часов Привалов, А [] [] и она со своими двумя малолетними детьми, один из них восьмимесячный сын В [] [], приехали в п. [] в гости к Привалову, где стали употреблять спиртные напитки. Через некоторое время она решила сходить в гости к знакомой П [] []. Когда она уходила, взяв с собой дочь, Привалов в комнате веранды сидел на диване и играл с её сыном, при этом Привалов находился в сильной степени алкогольного опьянения, однако, понимал смысл происходящего. А [] [] также находилась в комнате и сидела за столом. Побыв немного в гостях, она пошла домой. Когда она подходила к дому, возле калитки увидела А [] [], она спросила, почему она здесь стоит и А [] [] сказала, что домой не заходи, там Привалов убил В [] []. Она забежала на веранду и увидела, что сын лежит на полу возле дивана и не подаёт признаков жизни, рядом с ним лежал нож с деревянной ручкой. Она стала кричать и не заходя в другие комнаты, выбежала вместе с дочерью из дома, побежала к соседке Е [] [] и сообщила, что ее сын мертв. Когда они вернулись вместе с ней в дом, то Привалова и А [] [] в доме не было, и затем они пошли к соседу А [] [], который позвонил в милицию. Также Н [] [], как на предварительном, так и судебном следствии пояснила, что А [] [] была одета в джинсы, обрезанные под шорты и футболку с рисунком в виде «цветов», а Привалов был одет в рубашку и брюки.

Из показаний свидетеля Е [] [] следует, что она проживает напротив дома Привалова и вечером 8 июля 2008 года видела как Привалов, который был пьяным, А [] [] и Н [] [] с двумя детьми пришли домой к Привалову. Где-то ближе к 1 часу ночи 9 июля к ней пришла Н [] [], которая была в нетрезвом состоянии, и сказала, что у нее убили сына, и минут через 15, они пошли к А [] [], который вызвал милицию и вместе с ним пришли к дому Привалова, они зашли в комнату веранды и она увидела лежащего на полу ребенка и нож с деревянной ручкой в крови.

Из показаний свидетеля Б [] [] следует, что он проживает в двухквартирном доме, через стенку живет сосед Привалов. Вечером 8 июля 2008 года по шуму и музыке он понял, что у Привалова гуляют, и примерно около половины двенадцатого ночи он проснулся от детского плача. Было слышно, что кто-то у Привалова ходит по квартире и укачивает ребенка, при этом поступь этого человека была тяжелая, как пьяные ходят, это продолжалось минут пять, а затем стало тихо и он уснул.

Из показаний свидетеля Н [] [] следует, что 8 июля 2008 года около 24 часов по телефону к нему домой позвонил Привалов, находившийся в нетрезвом состоянии, который спросил у него номера телефонов больницы и милиции и сказал, что он убил человека.

Из показаний свидетеля А [] [] [], данных ею на предварительном следствии 12 июля 2008 года, следует, что после того, как она с сожителем Приваловым, Н [] [] с ее двумя детьми приехали домой к Привалову, то она с Н [] [] купили две бутылки водки, затем еще сходили

и за третьей бутылкой. Распивали они это спиртное втроем с Приваловым на веранде дома, при этом сын Н [] В [] находился здесь же на диване. Затем Н [] решила сходить в гости и попросила ее покормить В [], если он проснется, в это время Привалов находился в сильной степени алкогольного опьянения, перед тем как приехать к нему домой, Привалов уже употреблял спиртное. После ухода Н [], она уснула на кровати в большой комнате дома. Затем ее разбудил Привалов, который схватив ее за одежду в области груди, стал трясти ее. Она проснулась и увидела, что руки Привалова в области кистей в крови и на одном из рукавов рубашки, в которую он был одет, также была кровь. Привалов находился в возбужденном эмоциональном состоянии и в правой руке у него находился нож с деревянной ручкой, который они использовали в хозяйственных нуждах. Она испугалась его и выбила у него из руки нож. В комнате было темно и она успела только заметить, что руки Привалова и рукав рубашки в крови, так как он находился в непосредственной близости от нее. Сначала она не поняла, что произошло, поскольку находилась в алкогольном опьянении, но Привалов стал торопить ее и в приказном тоне сказал ей, чтобы она уходила из дома вместе с ним, так как он убил сына Н [] В []. Затем пришла Н [], которая стала кричать в истерике, а они с Приваловым после этого убежали в лес, при этом она была одета в джинсы, футболку, поверх которой она одела джинсовую рубашку и куртку. Привалов неоднократно повторял ей, что он убил ребенка и хочет покончить жизнь самоубийством. Как он совершил убийство В [] Привалов ей не рассказывал, но она поняла, что он зарезал его, так как когда он ее разбудил, на лезвии ножа была кровь.

В ходе данного допроса А [] также пояснила, что когда ее разбудил Привалов она спала не в комнате веранды, соответственно Н [] [] находился не в маленькой комнате дома, о чем она поясняла при ее допросе от 9 июля 2008 года, а также при выходе на место происшествия, а она спала в большой комнате дома, Н [] [] в это время находился в комнате веранды на диване, поэтому в этой части она вносит уточнение, однако в остальной части, в том числе и в части действий как Привалова, так и ее собственных, она данные показания полностью подтверждает, т.е. оснований считать, что А [] были даны противоречивые показания не имеется. Кроме того, А [] пояснила, что Привалов ранее неоднократно проходил службу в Республике [], находясь в состоянии алкогольного опьянения иногда ведет себя агрессивно, в таком состоянии он наносил ей побои, в связи с чем 4 июля 2008 года в отношении Привалова состоялся суд, но уголовное дело было прекращено, поскольку она его простила.

Также из протокола очной ставки между А [] и Приваловым видно, что А [] полностью подтвердила свои показания, при этом Привалов подтвердив ее показания, пояснил, что все было как говорит А [] и он действительно убил ребенка Н [].

Данные показания А [] были оглашены в судебном заседании в соответствии с требованиями ст.281 УПК РФ с согласия сторон, при этом как видно из протокола судебного заседания, как Привалов, так и его защитник, а

также и другие участники процесса возражений на исследование показаний А [] путем их оглашения не имели и ходатайство о необходимости обеспечения явки А [] не заявляли.

Кроме того, как видно из протокола выемки от 9 июля 2009 года у А [] ее одежды, в которой она находилась вечером 8 июля и ночью 9 июля 2008 года (т.е. одежда у А [] была изъята в тот же день после задержания ее и Привалова), а также из протокола осмотра данной одежды, А [] была одета в джинсовую рубашку, джинсы и футболку с рисунком в виде двух цветков с листьями, т.е. с учетом показаний потерпевшей Н [] оснований считать, что А [] была выдана другая одежда, а не та, в которой она находилась во время случившегося, не имеется.

Кроме того, показания А [] согласуются и с другими исследованными по делу доказательствами.

Из заключения судебно-биологической экспертизы № [] следует, что при исследовании изъятой одежды Привалова, А [], постельных принадлежностей, двух ножей, изъятых с места происшествия, одежды Н [] [] установлено, что на брюках и рубашке Привалова, на детской рубашке, на наволочке, на байковом одеяле, на обеих сторонах клинка ножа с деревянной ручкой обнаружена кровь человека, которая могла произойти от потерпевшего Н [] [] от Привалова и А [] кровь происходить не может ввиду иной групповой принадлежности, присутствие крови Привалова возможно только в виде примеси. При этом как видно из заключения экспертизы кровь на рубашке Привалова в виде пятен на площади примерно 47,5x15 см. обнаружена на правом рукаве, а также в виде пятен на левом рукаве на площади примерно 15,5x13 см., что объективно подтверждает показания А [].

Выводы данной экспертизы подтверждаются и заключением генетической экспертизы № [] от 2 февраля 2009 года.

Относительно доводов Привалова о недостоверности показаний А [] о том, что она видела у него на руках кровь, поскольку на трубке телефона, когда он вызывал милицию и «скорую помощь», на листке бумаги, обнаруженном в его брюках, на одежде А [] кровь потерпевшего не обнаружена, то как видно из показаний А [], она поясняла, что видела кровь у Привалова на кистях его рук, а не на пальцах или ладонях его рук, поэтому при таких обстоятельствах оснований считать недостоверными показания А [] в указанной части не имеется.

Из заключения эксперта № [] от 12 февраля 2009 года следует, что на рубашке с трупа Н [] [] имеются три повреждения, которые с учетом характера повреждений и орудия образованы одним предметом, вероятно клинком ножа с деревянной ручкой, изъятого при осмотре места происшествия, или другим предметом с подобными размерно-конструктивными характеристиками.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что Н [] [] были причинены два колото-резанных ранения шеи, проникающие в полость ротоглотки и трахеи, которые обусловили механическую асфиксию в

результате аспирации крови; множественные колото-резаные ранения головы, шеи, груди и правого надплечья, не исключается, что все указанные повреждения возникли от действия одного колюще-режущего предмета, возможно, ножа с односторонней заточкой и П-образным на поперечном сечении обухом с хорошо выраженными ребрами. Также Н [] были причинены кровоподтеки (не менее 6) на лице – на лбу, в области глаз и щек, в подглазничной и подбородочной областях справа.

В момент причинения повреждений ребенок находился в положении лежа на спине и нападавший при этом, возможно, находился сверху и справа от тела ребенка.

Количество ран на коже (20), количество входных ран (9), количество повреждений, причиненных колюще-режущим предметом не менее 14, при этом некоторые раны являются сквозными, некоторые раны возникли в результате неоднократного воздействия, а также при причинении некоторых травматических воздействий производилось повторное воздействие колюще-режущим предметом без полного извлечения предмета из тела после первоначального удара, т.е. данные выводы экспертизы согласуются с вышеизложенными показаниями Привалова о том, что им было нанесено не менее 10 ударов (экспертом указано количество входных ран - 9), а также им совершались действия рукой с ножом, как будто он что-то резал.

Кроме того, как следует из заключения экспертизы, эксперт делая возможный вывод о том, что нападавший в момент причинения повреждений находился сверху и справа от тела ребенка, учитывал лишь направление раневых каналов (слева направо) и однотипное положение обушкового конца ран, а именно – справа по отношению к лезвийному – острому концу, однако как видно из исследовательской части заключения экспертизы, потерпевшему были причинены 5 ранений в область шеи, подбородка, уха, поднижнечелюстной области – слева, 2 ранения причинены в области передней поверхности шеи, 2 ранения причинены в области поверхности шеи справа, 3 ранения причинены в области правого надплечья и одна рана причинена в области над левым грудино-ключичным суставом, т.е. как видно из характера всех ножевых ранений, их локализации, а также протокола осмотра места происшествия (и приложенной фототаблицы к протоколу осмотра) – дивана с учетом расположения на нем подушек, одеяла, покрывала, используемого как простынь, т.е. места нахождения потерпевшего, нападавший имел возможность нанести потерпевшему Н [] вышеуказанные ножевые ранения, при этом как сам указал эксперт в своем заключении вывод о нахождении нападавшего сверху и справа от тела является возможным, т.е. является не категоричным выводом, а лишь предположением эксперта, и с учетом вышеизложенных обстоятельств, не может являться основанием для признания вывода суда о причинении ножевых повреждений ребенку во время его нахождения на диване недостоверным. О причинении ножевых ранений ребенку именно на диване свидетельствует также и наличие на наволочке и покрывале обширных пятен крови, принадлежащих, по заключению биологической экспертизы

потерпевшему Н [] [] Также, отсутствие отпечатков пальцев Привалова на орудии преступления, т.е. рукоятке ножа, само по себе не может быть признано как достоверное доказательство непричастности Привалова к совершению убийства с учетом наличия доказательств его виновности и возможности уничтожения Приваловым следов рук на ноже, о чем может свидетельствовать и заключение дактилоскопической экспертизы об отсутствии на ноже не только следов пальцев рук Привалова, но и вообще каких-либо отпечатков пальцев.

Необоснованными являются и доводы Привалова о том, что в суд не были представлены вещественные доказательства, поскольку при поступлении уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу, также вместе с делом поступили и вещественные доказательства, в том числе, наволочка, одеяло, брюки и рубашка Привалова, нож с деревянной ручкой и т.д. Оснований для признания одежды А [] вещественными доказательствами в соответствии с требованиями ст.81 УПК РФ не имелось. Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, ходатайств об осмотре вышеуказанных вещественных доказательств участниками процесса не заявлялось.

Психическое состояние здоровья Привалова проверено надлежащим образом и проведенной стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы установлено, что Привалов А.Ю. хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным расстройством психики не страдает. При экспериментально - психологическом исследовании выявляется мнестическое снижение; соответствие показателя уровня интеллекта границам низкой нормы; способность к выполнению основных мыслительных операций по существенным, практически значимым признакам категориального и функционального уровней, с тенденцией к понижению уровня интеллектуальной нагрузки, склонность к обстоятельности; неустойчивость мотивации деятельности, отказные реакции в ситуации неуспеха. В личностной сфере – эмоциональная неустойчивость, раздражительность, склонность к непосредственному отреагированию возникающего напряжения без достаточного самоконтроля, без прогноза своего поведения, склонность в субъективно - значимых ситуациях к проявлениям крайней раздражительности, доходящей до приступов неудержимой ярости. Однако указанные нарушения психики не столь выражены, не сопровождаются грубым снижением критики, и поэтому не лишали испытуемого в полной мере осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими. В период времени, к которому относится инкриминируемое ему деяние, он также не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения. В принудительных мерах медицинского характера не нуждается.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора органами предварительного следствия и судом не допущено.

Таким образом, суд оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Привалова в совершении убийства Н [REDACTED], заведомо находящегося для него в беспомощном состоянии ввиду своего малолетнего возраста.

Юридическая оценка действиям Привалова судом дана правильно.

Наказание Привалову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, обстоятельств, смягчающих наказание, данных, характеризующих его личность, и является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор суда Ханты – Мансийского автономного округа – Югра от 16 апреля 2009 года в отношении Привалова А [REDACTED], Ю [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи